

УДК: 929 / DOI 10.31343/1029–7812–17–1–2–11

Л.Р. Колбанцев, О.В. Петров

Всероссийский научно–исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского (ФГБУ «ВСЕГЕИ»)

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ РУНДКВИСТ – СОТРУДНИК ВСЕГЕИ (1954–1984)

Дмитрий Васильевич Рундквист (1930–2022) – выдающийся советский и российский учёный–геолог, минералог и металлогенист, доктор геолого–минералогических наук, профессор, президент Российского минералогического общества (1987–2015), академик Российской академии наук, действительный член Академии горных наук. Он внес важный вклад в теоретическую геологию и металлогению: исследовал процессы минерало– и рудообразования, проанализировал наиболее общие тенденции эволюции минералообразования в геологической истории. Ему принадлежат большие заслуги в разработке структурно–вещественных принципов выделения, классификации и установления рудоносности геологических формаций, в создании серии специализированных металлогенических карт, отражающих главнейшие закономерности размещения месторождений полезных ископаемых и количественную оценку прогнозных ресурсов перспективных районов территории СССР. Становление Д.В. Рундквиста как крупного ученого–металлогениста проходило во Всесоюзном научно–исследовательском геологическом институте (ВСЕГЕИ), где он проработал 30 лет, прошел путь от младшего научного сотрудника до заместителя директора по научной части. Периоду работы Д.В. Рундквиста во ВСЕГЕИ посвящен этот очерк.

Ключевые слова: металлогения, рудоносность, прогнозные металлогенические исследования, Всероссийский научно–исследовательский геологический институт, история геологии, Рундквист.

Dmitry Vasilievich Rundqvist (1930–2022) is an outstanding Soviet and Russian geologist, mineralogist and metallogenist, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Professor, President of the Russian Mineralogical Society (1987–2015), Academician of the Russian Academy of Sciences, full

member of the Academy of Mining Sciences. He made an important contribution to theoretical geology and metallogeny: he investigated the processes of mineral and ore formation, and analyzed the most general trends in the evolution of mineral formation in geological history. He is credited with developing the structural–material principles for separating, classifying and establishing the ore content of geological formations, and creating a series of specialized metallogenic maps that reflect the main regularities in the distribution of mineral deposits and a quantitative assessment of the predicted resources of promising regions of the USSR. The formation of D.V. Rundqvist as a prominent metallogenist was held at the All–Union Scientific Research Geological Institute (VSEGEI), where he worked for 30 years, rose from junior researcher to deputy director for science. This essay is devoted to the period of Rundqvist's work in VSEGEI.

Keywords: metallogeny, ore content, predicting metallogenic investigation, All–Russian Research Geological Institute, history of geology, Rundqvist.

Дмитрий Васильевич Рундквист («Д.В.», как его обычно называли во всех коллективах, с которыми он работал) принадлежал к первому послевоенному поколению геологов, закончивших ВУЗы в начале 1950–х годов. Это были молодые энергичные энтузиасты, детство и юность которых пришлось на годы Великой Отечественной войны и послевоенной разрухи, что приучило их не бояться трудностей и преодолевать невзгоды. Их не пугали суровые условия полевой жизни. Вдохновленные примером Билибина, Ферсмана, Обручевых, они мечтали о великих открытиях и свою работу считали главным делом своей жизни. В 1950–х годах значительная часть выпускников–геологов Ленинградских Университета и Горного института попадали во Всесоюзный научно–исследовательский геологический институт (ВСЕГЕИ), в котором, в это время, значительно расширились региональные геолого–съемочные и поисковые работы, особенно после выхода Постановления Совета Министров СССР № 937 от 17.05.1954 «О состоянии работ по геологическому картированию территории СССР и о мероприятиях по усилению этих работ».

Исследовательской деятельностью Дмитрий Васильевич Рундквист начал заниматься еще в период учебы в Ленинградском Горном институте (1948–1953 гг.), под руководством своих учителей П.М. Татаринова, И.И. Шафрановского, Д.П. Григорьева, В.Д. Никитина, И.Г. Магакьяна и др. В 1950 г. он изучал слюдоносные пегматиты Карелии и Майского района Восточной Сибири, в 1952–53 гг. работал на Садонской группе полиметаллических месторождений на Северном Кавказе. В 1953–54 г.г. был геологом на геологической съемке пятидесятитысячного масштаба в Туве, в составе Горной (позже – Тувинская) экспедиции ВСЕГЕИ (рис. 1). Первая научная публикация "Новые факты по кристаллографии округлых алмазов" вышла в 1951 г. в соавторстве с И.И. Шафрановским. (Лаверов и др., 2010; Шафрановский, Рундквист, 1951).

Рис. 1. Д.В. Рундквист – студент Ленинградского горного института, 1950 г. (слева); на полевых работах в Туве, 1953 г. (справа). Фото из архива семьи Сергеевых–Рундквистов.

В 1953 г. Д.В. Рундквист окончил геологоразведочный факультет Ленинградского горного института и, по решению Государственной Экзаменационной комиссии, был зачислен в аспирантуру при кафедре минералогии Горного института. Одновременно, как младший научный сотрудник, он начал работать в отделе металлогении Всесоюзного научно-исследовательского геологического института (ВСЕГЕИ), где занимался изучением оловорудных месторождений в Хабаровском крае под руководством Галины Всеволодовны Ициксон. Полевые исследования месторождений олова на Малом Хингане, изучение минералогии Хинганского оловорудного месторождения позво-

лили молодому исследователю установить закономерности размещения оловорудных близповерхностных месторождений, и уже в 1956 г. он представил результаты своих исследований на Годичной сессии Ученого совета ВСЕГЕИ, что свидетельствовало о высоком уровне его работы.

На основании полученных результатов, Д.В. Рундквист в 1957 г. защитил кандидатскую диссертацию «Минералогия Хинганского оловорудного месторождения». Полученные им результаты вошли в коллективную монографию «Оловорудные месторождения Малого Хингана» (1959) (Ициксон и др., 1959).

После защиты диссертации он проводил самостоятельные работы по изучению закономерностей размещения редкометалльной минерализации, детальному изучению рудных месторождений и их зональности, минералогии руд в пределах Восточного склона Урала, в Центральном Казахстане, Забайкалье и на Дальнем Востоке (рис. 2). В этот период были охарактеризованы типы редкометалльного оруденения, определены закономерности их размещения и критерии перспективной оценки. В результате работ были установлены крупные рудоконтролирующие структуры, намечены перспективные площади и выявлены новые редкометалльные рудопроявления.

Рис. 2. На полевых работах. Слева: 1950–е годы, фото из архива семьи Сергеевых–Рундквистов; справа: 1960–е годы, фото из архива отдела металлогении ВСЕГЕИ.

В сфере научных интересов Д.В. Рундквиста центральное место занимала проблема эволюции процессов рудообразования в геологической истории и “фактор времени” в образовании рудных месторождений. В 1960–е годы им был сформулирован геогенетический закон, который вошел во многие справочные пособия (минералогические процессы в короткие интервалы времени как бы повторяют общую историю геологического развития). Основываясь на результатах структурно–вещественного регионального и глобального металлогенетического анализа, он развивает идею о связи онтогенеза и филогенеза месторождений. В 1969 г. Д.В. Рундквист успешно защищает докторскую диссертацию «Онтогенез и филогенез грейзеновых месторождений» (Рундквист, 1968₂).

Доктор Д.В. Рундквист становится признанным специалистом по грейзеновым месторождениям и одним из лидеров советской металлогенетической школы. Круг его научных интересов был обширен. Главные направления – минералогия, петрография,

зональность месторождений олова, вольфрама, молибдена, меди, никеля; метасоматические измененные породы, их классификация и рудоносность; гранитоидный магматизм и сопутствующее ему оруденение; формационный анализ горных пород, руд и его применение при металлогенетических исследованиях и прогнозной оценке территории СССР. Результаты его исследований весьма значительны в широком спектре проблем от детального изучения залежей минерального сырья до создания региональных металлогенетических карт и прогнозных оценок рудоносных провинций в глобальном масштабе.

В 1969 г. Д.В. Рундквиста назначили заместителем директора по научной работе ВСЕГЕИ. На этом посту в головном институте Министерства геологии СССР он бессменно работал в течение 15 лет, проявляя большие организаторские способности, талант крупного исследователя, обладающего огромной эрудицией по обширной металлогенетической проблематике.

По воспоминаниям А. И. Жамойды – директора ВСЕГЕИ того времени, в дирекции ВСЕГЕИ сложился очень гармоничный и эффективный коллектив: из двух более старших и более опытных, бывших фронтовиков – директора А.И. Жамойды и его заместителя – С.В. Егорова и двух молодых, энергичных заместителей директора: Д.В. Рундквиста и А.А. Смыслова. Их дополняли опытные и энергичные заместитель директора по общим вопросам М.М. Арский и ученый секретарь Уар Николаевич Мадерни.

«Нас еще до этого окрестили в Министерстве Геологии «молодые полковники» (по странной аналогии с «чёрными полковниками» в Греции). Действительно, к июню 71-го мне было 49 лет, С.В. Егорову – 53, Д.В. Рундквисту и А.А. Смыслову – по 40. Такого не было ни в одном институте Мингео. Имея четкое разграничение обязанностей, заменяя друг друга попарно (С.В. и я; Д.В. и А.А.), мои замы всегда были готовы взять на себя новые, неожиданно возникшие задания или задачи. Взаимозаменяемость и взаимовыручка была армейская». В этой команде, по словам А.И. Жамойды, только Д.В. готовился к повышению в должности, что потом и произошло. Остальные решительно не стремились к этому (Звездинская, Рундквист, 2020).

Рис. 3. Администрация ВСЕГЕИ, 1984 г. Сидят: М.М. Арский – зам. директора по общим вопросам, А.И. Жамойда – директор, Н.П. Осинская – секретарь. Стоят: Б.А. Борисов – ученый секретарь, заместители директора по науке: А.А. Смыслов, С.В. Егоров, Д.В. Рундквист. Фото из архива ВСЕГЕИ.

В феврале 1981 г. А.И. Жамойда рекомендовал Д.В. Рундквиста на должность директора ВСЕГЕИ вместо себя. Но попытка сорвалась, потому что министр геологии Е.А. Козловский планировал сделать его своим заместителем после ухода А.Д. Щеглова. «Хлопоты министра закончились после встречи Д.В. с секретарем ЦК КПСС В.И. Долгих, которому, вероятно, не понравились какие-то ответы Д.В. на его вопросы» [2]. Однако, по словам Л.В. Звездинской, супруги Д.В., история развивалась несколько иначе. Дмитрий Васильевич решительно отказался от высокой, но чисто административной должности, считая, что такое назначение закроет ему доступ к научной работе. И в ЦК КПСС

его вызывали уже после отказа, для выяснения причин.

В начале 60-х годов перед геологической службой страны государство поставило задачу обеспечить опережающий рост разведанных запасов минерального сырья по сравнению с темпами его потребления. Необходимо было повысить эффективность поисково-съёмочных и разведочных работ, улучшить качество подготовки запасов полезных ископаемых. Прогнозно-металлогенические исследования и их научно-методическое обеспечение стали в этот период основными направлениями работ для отраслевых институтов.

Во ВСЕГЕИ проводились работы по общей и региональной, а также специальной (отраслевой) минерагении, завершившиеся выявлением общих и региональных закономерностей размещения месторождений твердых полезных ископаемых с составлением металлогенических, минерагенических и прогнозных карт территории СССР и крупных его регионов. Специализированные коллективы института исследовали металлогению урана и минерагению алмазов.

Научно–методическое обеспечение осуществлялось через деятельность межведомственных и отраслевых научных организаций (советов, комитетов) при ВСЕГЕИ, которые рассматривали вопросы номенклатуры, классификации и систематики геологических объектов, разрабатывали методики выполнения различных геологических и минерагенических исследований, контролировали их качество.

Во главе этих работ ВСЕГЕИ стоял заместитель директора института Д.В. Рундквист. По его

инициативе и под его руководством разрабатывались важнейшие назревшие и назревающие проблемы металлогении и прогнозирования месторождений, методы оценки рудоносности геологических формаций. Он же был одним из авторов издаваемых монографий и карт (Геолком..., 2002).

Блестящий организаторский талант Д.В. Рундквиста позволил объединить и направить коллектив ВСЕГЕИ на развитие прогнозно–металлогенического направления. Благодаря его энергии и инициативе были разработаны структурно–вещественные принципы классификации и рудоносности геологических формаций. Фундаментальные принципы нашли воплощение в создании серии специализированных металлогенических карт территории СССР. В отделе металлогении уже в то время сложился сильный и дружный коллектив единомышленников. Сам Дмитрий Васильевич часто подчеркивал важную роль своих соотечественников–сотрудников в его успехах и достижениях.

Рис. 4. Д.В. Рундквист (сидит, второй справа) в отделе металлогении ВСЕГЕИ. 1960–е годы. Фото из архива отдела металлогении ВСЕГЕИ.

Его научные исследования в этот период охватывали практически все проблемы минералогии, петрографии и геологии рудных месторождений, но основное внимание он уделял проблемам металлогении. Им разрабатывались вопросы метасоматических изменений пород, их классификации и рудоносности; гранитоидного магматизма и сопутствующего оруденения; формационного анализа горных пород, руд и его применения при металлогенических исследованиях и прогнозной оценке территории СССР. Проблемы минералообразования и рудообразования рассматривались им с позиций общих законов геологического развития природных систем. Были проанализированы наиболее общие тенденции эволюции минералообразования в геологической истории Земли.

Под его руководством и при его участии были созданы комплекты прогнозных и металлогенических карт СССР, вышли в свет капитальные монографии:

- «Зональность эндогенных рудных месторождений» (1975);
- «Критерии прогнозной оценки территорий на твердые полезные ископаемые» (два издания: 1978, 1986) (Рундквист, 1978, 1986);
- серия книг «Принципы и методы оценки рудоносности геологических формаций» (1983–1986, 7 выпусков).

В 1976 г. Д.В. Рундквисту присвоено ученое звание профессора по специальности “металлогения”.

В 1981 году он опубликовал монографию «Рудоносность и формации структур земной коры»,

которая сразу же вошла в число основополагающих книг по теории металлогении. На основе формационного анализа в течение нескольких лет, начиная с 1984 г., были созданы комплект карт «Металлогения СССР» (16 карт регионов, рис. 5, 6) и новая серия карт «Прогнозная оценка территории на комплекс полезных ископаемых», выполненных впервые по всей территории СССР с количественной оценкой прогнозных ресурсов в недрах по 15 главным видам полезных ископаемых.

Сам Д.В. так вспоминал об этом периоде своей работы:

«Работа заключалась в типизации промышленных месторождений, выборе и обосновании наиболее перспективных для использования типов руд, выделении критериев их прогноза, геолого-тектоническом, формационном районировании территории СССР и далее в последовательном применении критериев к оценке разных регионов, зон, рудных районов. В итоге впервые была проведена количественная оценка прогнозных ресурсов в недрах с отражением результатов на картах. Конечно, это была очень большая коллективная работа; во ВСЕГЕИ над этим работало человек сто, в том числе почти все руководители отделов полезных ископаемых.

Работа получилась интересной, впервые издали в виде комплекта карт и объяснительной записки (15 карт, в том числе по железу, меди, золоту, полиметаллам, никелю, алмазам и т.д.).

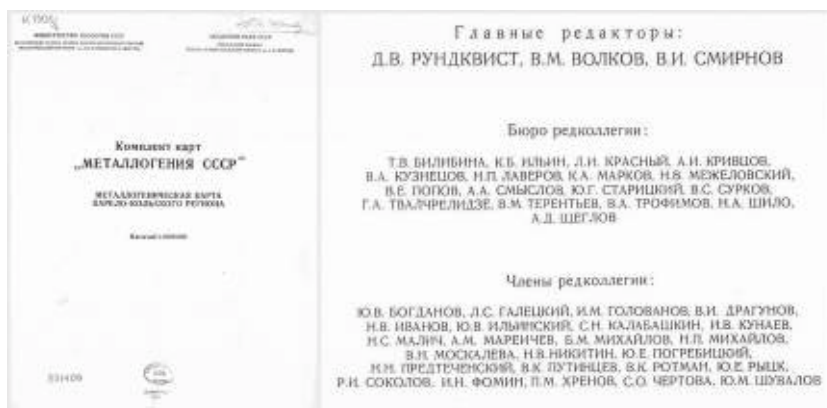

Рис. 5. Обложка «Металлогенической карты Карело-Кольского региона» из «Комплекта карт «Металлогения СССР», 1988.

Затем мы приступили к созданию новой серии металлогенических карт территории СССР. По существу, мы начали создавать первый металлогенический атлас СССР. Новым было то, что мы предлагали делать это по структурно–вещественному принципу, отражая геологические формации и связанную с ними рудоносность. Такой подход основывался на том, что, во–первых, к тому времени мы во ВСЕГЕИ преуспели в формационном анализе, и, во–вторых, на том, что структурно–вещественный подход оставался справедливым независимо от исходной фиксистой или мобилистской концепции развития Земли» (Звездинская, Рундквист, 2020).

Рис. 6 (стр 10).

«В конце 1960–1970–х и начале 1980–х годов во ВСЕГЕИ возникла сильная группа инициативных и озаренных новыми подходами к геологии исследователей, таких, как Э.И. Кутырев, С.С. Шульц, В.И. Васильев, Ю.М. Шувалов, А.Н. Кен, К.А. Марков, И.А. Неженский, В.К. Денисенко, Ю.Е. Рыцк и многие другие. Возникали идеи и разрабатывались вопросы:

- об общих законах геологического развития;
- об уровнях организации геологической истории: атом – минерал – парагенезис минералов – порода, руда – парагенезис пород и рудных формаций – парагенезис формаций – комплекс – кора;
- о метасоматозе как процессе, соизмеримом по значению с осадконакоплением, магматизмом и метаморфизмом;
- о метаморфизме и тектонике плит;
- о критериях рудоносности, специальной металлогении, количественном прогнозе.

На эти темы в 1964–1980 гг. мы провели большое число общесоюзных совещаний, которые проходили то по метасоматозу, то по формационному анализу, то по тектонике плит, то по уровням организации. Огромную роль в проведении этих совещаний сыграли Ю.В. Казицын, В.А. Черепанов, М.М. Василевский (метасоматоз), В.И. Драгунов, В.И. Васильев, Э.И. Кутырев (уровни организации, формационный анализ и др.). Я принимал участие во всех этих конференциях и во многих, касавшихся металлогении, тектоники плит, количественного прогноза, был председателем оргкомитета и редактором «Трудов». За период с 1968 по 1980 гг.

мы издали порядка 20 монографий в нескольких сериях, в которых я непосредственно участвовал как составитель отдельных разделов и как главный редактор.

В этот период расцвета ВСЕГЕИ, в который все мы выросли, Ленинградская геологическая школа, по моему мнению, перехватила инициативу у москвичей. Все ведущие геологи – академики В.И. Смирнов, Д.С. Коржинский, Г.А. Твалчрелидзе, П.М. Татаринов – были постоянными участниками наших совещаний» (Звездинская, Рундквист, 2020).

Методика и результаты прогнозно–металлогенических исследований обсуждались и на международном уровне. Д.В. Рундквист участвовал в нескольких совещаниях с коллегами из США и Канады, которые занимались аналогичными вопросами, а также был участником 25, 26 и 27 сессий Международного геологического конгресса в 1976 (Сидней), 1980 (Париж), 1984 (Москва). В 1976–1979 гг. геологами стран–членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), под руководством Д.В. Рундквиста были проведены исследования по теме «Разработка критериев и методик прогноза месторождений рудных и нерудных полезных ископаемых», под его редакцией были опубликованы несколько завершающих монографий, посвященных методике, критериям и результатам прогнозирования в странах СЭВ (Рундквист, Ерофеев, 1981 ; Рундквист, Ерофеев, 1971).

Д.В. Рундквист много сделал для развития одного из старейших научных обществ России – Всероссийского минералогического общества и журнала «Записки Всесоюзного минералогического общества». В 1971 г. он избран Вице–президентом, а в 1987 г. — Президентом Всесоюзного (с 1992 г. Всероссийского) минералогического общества. Д.В. возглавлял Минералогическое общество в течение 28 лет, дольше чем кто–либо прежде!

Он также активно участвовал в работе международных геологических организаций: Международной минералогической ассоциации, где был членом Совета. С 1990 по 1996 г. Д.В. Рундквист – вице–президент Международной ассоциации по генезису рудных месторождений (IAGOD).

Став вице-президентом, а после гибели А.В. Сидоренко и президентом Минералогического общества, Дмитрий Васильевич с присущей ему активностью много сделал для того, чтобы общество развивалось, расширяло свои зарубежные связи, создавало новые отделения и комиссии, значительно усилило свою издательскую деятельность, выступало инициатором проведения совещаний и конференций по перспективным направлениям минералогической науки, активно участвовало в решении проблем развития минерально-сырьевой базы, выявлении новых видов минерального сырья, внедрении новых методов для прогноза, выявления, оценки и освоения новых рудных районов и месторождений (Звездинская, Рундквист, 2020).

По мнению Ю.Б. Марина, только благодаря отчаянным усилиям Д.В., умению организовывать коллектив единомышленников, находить взаимопонимание и поддержку разных структур Общество сохранилось и прошло без серьезных потерь тяжелые 1990-е годы.

В 1984 г. Д.В. возглавил Институт геологии и геохронологии докембрия АН СССР, и вся дальнейшая его деятельность была связана с Академией наук, но связей с ВСЕГЕИ и своими бывшими сотрудниками он не прекращал (рис. 7, стр 10).

Признанием научных заслуг Д.В. Рундквиста стало избрание его 26 декабря 1984 г. членом-корреспондентом Академии наук СССР по Отделению геологии, геофизики и геохимии (петрография, минералогия), а 15 декабря 1990 г. он был избран действительным членом Академии наук по Отделению геологии, геофизики, геохимии и горных наук, впервые по направлению «металлогения». Деятельность Д.В. Рундквиста многократно получала высокую оценку, выраженную в многочисленных наградах. Он трижды лауреат Государственных премий, «Заслуженный геолог РСФСР».

Он награжден орденами «Знак Почета» и «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалью Министерства геологии СССР «За заслуги в разведке недр», знаком «Почетный разведчик недр» Министерства природных ресурсов, медалью Американского отделения Российской академии естественных наук и французским орденом Акаде-

мических пальм.

В 2009 г. Д.В. Рундквист стал лауреатом общенациональной неправительственной Демидовской премии за научное обоснование прогноза новых источников минеральных ресурсов.

Необходимо отметить еще один аспект деятельности Д.В. Рундквиста. По свидетельству знающих его людей, он всегда с огромным уважением относился к музеям, не как к хранилищам древностей, а как к настоящим научным центрам, и месту культурно-просветительской работы (Звездинская, Рундквист, 2020).

В Центральном научно-исследовательском геологоразведочном музее им. академика Ф.Н. Чернышева (ЦНИГР музей) хранятся 12 коллекций, собранных Д.В. в период 1957–1964 гг. (рис. 8, стр 11). Они содержат руды и вмещающие породы бериллиевых, вольфрамовых, полиметаллических, золоторудных месторождений Урала, Казахстана, Карелии, Алтая, Забайкалья, Приморья и Северо-Востока СССР, а также рудных месторождений Чехословакии, Японии и США, всего около 600 образцов (рис. 8). Некоторые образцы поступили в музей позже, в 1990-х годах, когда Дмитрий Васильевич уже не работал в нашем институте.

Люди, близко знакомые с Дмитрием Васильевичем отмечают характерные особенности его личности: стремление помочь людям, не только в работе, но и часто в житейских, бытовых ситуациях, умение находить в людях лучшие стороны и вселять в окружающих уверенность в успехе начатого дела. Такие характеристики Д.В. мне приходилось слышать от людей, которые когда-либо встречались и общались с ним. И мои немногочисленные встречи с Д.В. подтверждают эти мнения (рис. 9, стр 11). Так одна из бывших сотрудниц отдела металлогении вспомнила эпизод, когда в Забайкалье, в конце полевого сезона на базе партии остались две женщины, одна из которых была с малолетним сыном и Д.В. специально задержался с отъездом, чтобы помочь женщинам вместе выбраться в Ленинград.

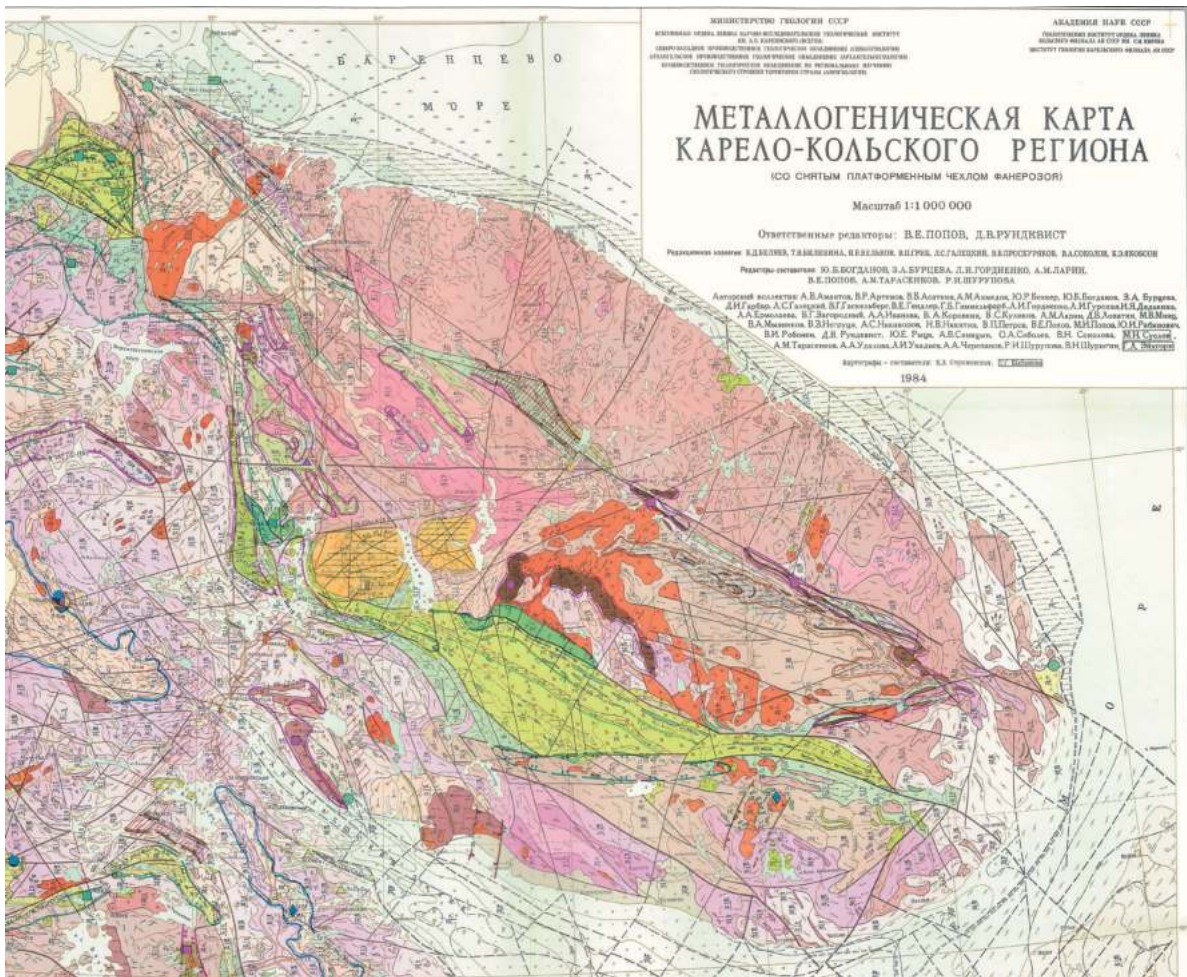

Рис. 6. Фрагмент Металлогенической карты Карело-Кольского региона, м-б 1:1 000 000, 1984. Д.В. Рундквист – автор и отв. редактор карты.

Рис. 7. С.В. Егоров, А.И., Жамойда, А.А. Смыслов, Д.В. Рундквист, ВСЕГЕИ, 2000 г. Трехсотлетие геологической службы России. Фото из архива ЦНИГР музея.

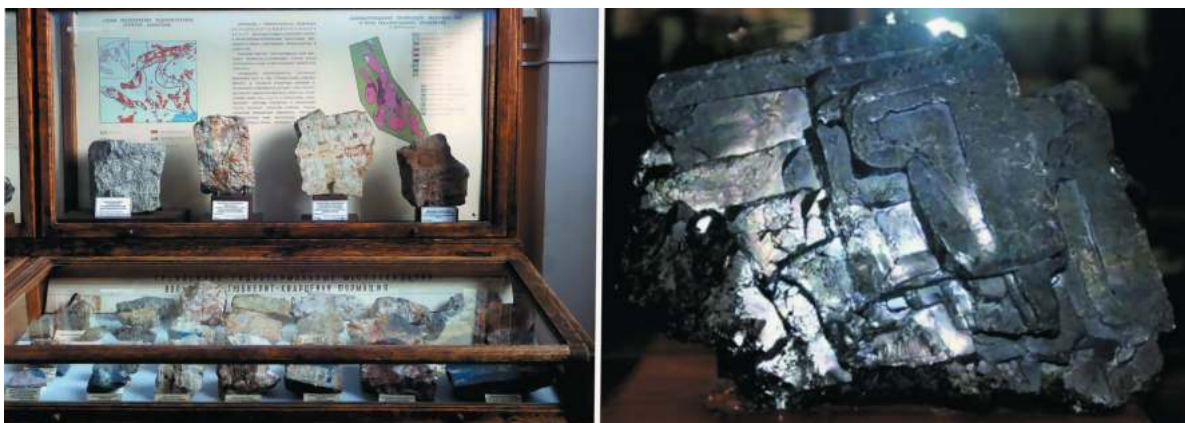

Рис. 8. Коллекции Д.В. Рундквиста в ЦНИГР музее ФГБУ «ВСЕГЕИ». Слева – породы и руды вольфрамовых месторождений, коллекция № 9457; справа – друза галенита, Дальнегорское месторождение, коллекция № 11950. Фото автора.

Рис. 9. Слева – Д.В. Рундквист среди участников конференции, посвященной 70-летию Уральского геологического музея, Екатеринбург, 2007 г.; справа – портрет Д.В. Рундквиста в коридоре ВСЕГЕИ, 2022 г. Фото автора.

ЛИТЕРАТУРА

- Геолком – ВСЕГЕИ в развитии геологической службы и укреплении минерально-сырьевой базы России. 1882–2002 / под ред. О. В. Петрова, А. И. Жамойды. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2002. 576 с.
- Звездинская Л., Рундквист Н. Наш Дима, ДВ, Дмитрий Васильевич Рундквист. Екатеринбург: Квист, 2020. 272 с.
- Ициксон Г.В., Рундквист Д.В., Павлова И.Г. и др. Оловорудные месторождения Малого Хингана. Геология, вещественный состав, генезис. Л.: Изд-во ВСЕГЕИ, 1959. 344 с. (Тр. ВСЕГЕИ; Т. 27).
- Лаверов Н.П., Бортников Н.С., Бородин Л.С. и др. Юбилей выдающегося ученого-геолога академика Дмитрия Васильевича Рундквиста // Геология рудных месторождений. 2010. Т. 52. № 5. С. 379–380.
- Рундквист Д.В. Вопросы изучения филогенеза месторождений полезных ископаемых // Зап. ВМО. 1968. Ч. 97. № 2. С. 191–209.
- Рундквист Д.В., Ерофеев Б.Н. [Ред.] Критерии и методика прогнозирования месторождений рудных и нерудных полезных ископаемых. М.: СЭВ. Постоян. комис. по сотрудничеству в обл. геологии, 1981. 363 с.
- Рундквист Д.В. [Ред., Предисловие, Введение] Критерии прогнозной оценки территорий на твердые полезные ископаемые. Л.: Недра, 1978. 607 с.; 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Недра, 1986. 751 с.
- Рундквист Д.В. Онтогенез и филогенез грейзеновых месторождений. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. докт. геол.-мин. наук. Л.: ВСЕГЕИ, 1968. 47 с.
- Рундквист Д.В., Ерофеев Б.Н. [Ред.] Основы научного прогноза месторождений твердых полезных ископаемых. М. 1971. Вып I–VII.
- Шафрановский И.И., Рундквист Д.В. Новые факты по кристаллографии округлых алмазов // Зап. ВМО. 1951. Ч. 80. № 2. С. 149–151.